

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

**Окраина России на границе с возвышающейся Азией
(рец. на коллективную монографию: Десятилетие обманутых
ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя
глобальными кризисами. Гл. ред. В.Л. Ларин. Владивосток:
ИП Шульга В.Б., 2022. 456 с.)**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025323-6

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, профессор РУДН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Несмотря на пессимистическое название, отвечающее, в целом, состоянию дел и атмосфере времени, представляемая монография парадоксальным образом оставляет чувство удовлетворения. Во-первых, потому, что это честная книга, в ней без прикрас, не обходя острых углов, дана всесторонняя, хотя, конечно, и не исчерпывающая картина развития всего региона и отдельных стран, а также российского Дальнего Востока в международном, экономическом и социальном измерениях. Во-вторых, работа написана учеными-дальневосточниками и дает возможность посмотреть на процессы и события не так, как видится со стороны, из центра, а изнутри, «с мест». Специалистам по странам Восточной Азии предложена уникальная референтная точка, без обращения к которой невозможно создать объективное представление о процессах в регионе и месте в них России.

Общий тон и высокую планку изданию задает введение, написанное академиком В.Л. Лариным. Из простого перечисления тем видно, что и на глобальном, и на региональном уровне проблем существенно больше, чем решений, более того, проблемы множатся, а решения — нет. Эта ситуация характерна для всего мира, вступившего в большой фазовый переход, который не оставил в стороне ни одну из сфер общественной жизни — экономику, общественные отношения, отношения с природой, международную ситуацию и т.д. Крупнейшие события начала XXI в. — пандемия COVID-19 и кризис 2008–2009 гг. лишь оттеняют один из переломов мировой истории (с. 7). Все эти проблемы с разной степенью остроты сказываются на Дальнем Востоке России.

По мнению В.Л. Ларина, надежды не оправдались не только у российских дальневосточников, но и у наших соседей по региону (с. 11). Все это создает опасные предпосылки для конфронтации, но, вслед за ростом и развитием, уже на новом уровне. Мир вступил в эпоху стратегической конкуренции великих держав, основным пространством которой будет Тихоокеанская Азия.

Главный фокус работы — наступающий Азиатский век мировой истории, место и роль в этом процессе России и особенно той ее части, которая ярче и острее ощущает пульс Тихоокеанского региона и, согласно исторической логике, тоже имеет шансы превратиться в точку роста, используя свою географическую близость к нарождающемуся центру мира. Пока же все происходит не так. Здесь, на другом конце России, особенно хорошо видно, как еще в недалеком прошлом форпост технологически и экономически развитого мира превращается в периферию расцветающей Азии, и как возвышающийся во главе с Китаем Восток меняет представление о мировом развитии. Ощущение периферийности по отношению к центру России усугубляется здесь ощущением периферийности к внешнему миру вообще. Тенденции глобального и регионального развития хорошо известны, но знание, облеченное в политические решения и государственные программы, не ведет к практическим результатам, планы декларируются, но не выполняются. И это не может не вызывать тревоги.

Монография разбита на 4 тематических блока: «Игроки и силы, меняющие регион», «Некоторые тенденции внутреннего развития государств и территорий Тихоокеанской Азии»,

«Международные отношения» и «Россия в Тихоокеанской Азии», в которых последовательно разбираются главные проблемы регионального развития, особенно важные в контексте поворота России на Восток.

В первом разделе внимание уделяется изменению баланса сил, появлению новых игроков и росту американо-китайского соперничества. Но противостоянием двух держав активность в регионе не исчерпывается, их соперничество перетекает в определение параметров будущего порядка региона и мира. На фоне потрясений на Западе, к которым можно отнести не только кризис 2008 г., тяжелые последствия пандемии, но и события 11 сентября 2001 г. в США, провал операции НАТО в Афганистане, выход администрации Д. Трампа из Транс-Тихоокеанского партнерства, новые инициативы трансрегионального, евразийского, глобального по сути, характера все чаще исходят от стран региона. Китай с проектом «Один пояс, один путь» и идей «Сообщества единой судьбы человечества», Япония и Индия с идеей Индо-Пацифики не просто добавляют красок в американо-китайское противостояние, а демонстрируют разные стратегии — охранительную и наступательную, разные фазы и циклы развития и, одновременно, единство в понимании ключевого значения региона для будущего своих стран и мира.

Из сказанного авторами о проблемах и перспективах социально-экономического развития российского Дальнего Востока нетрудно сделать вывод, что в отличие от китайских и американских коллег для властной элиты России все существующие в регионе вызовы и угрозы, равно как и шансы, пока еще в значительной степени отвлеченные понятия, но угрозам она по традиции уделяет больше внимания, чем шансам. «Восточный поворот России как в его внутренней (развитие Дальнего Востока), так и внешней (отношения со странами Тихоокеанской Азии) проекциях оказался имитацией... как в силу невнятности восточноазиатской политики России, так и вследствие малоэффективности ее действий по экономическому и инфраструктурному развитию Дальнего Востока» (с. 12).

В условиях СВО вряд ли в этом отношении произойдут существенные изменения. Москва, несмотря на декларации о строительстве Большого евразийского партнерства, по-прежнему ощущает себя частью европейского или, скорее, Большого европейского пространства, а не центром евразийского. Очевидно, что такое отношение невозможно изменить созданием Министерства по разви-

тию Дальнего Востока и Арктики, растущими в условиях санкций контактами российских чиновников и депутатов с коллегами из Китая и других дружественных азиатских стран. Обсуждение идеи о переносе столицы на Восток, еще недавно активно поддерживавшееся высказываниями высоких должностных лиц, прекратилось, а между тем проблема Азиатского/Тихоокеанского века России становится все более актуальной — без ощущения личной причастности к региону у власти не может вызреть жизнеспособный план действий и кровная заинтересованность в его реализации. Русский Север и российский Дальний Восток — это два мира, объединенные природно-климатическими особенностями, но не фундаментальными проблемами, задачами и целями развития в рамках поворота России на Восток. Без понимания этого трудно рассчитывать на успех.

Не только темпы экономического развития и внешнеполитические инициативы, но и динамичные лидеры, которые появились за последнее десятилетие на Востоке, задают общую динамику своим странам, примеряя на себя бремя лидерства и ответственности за решение исторических по масштабу задач.

Еще на рубеже XXI в. Китай рассуждал только о своей специфике, обосновывая особый путь развития, и одновременно настойчиво вписывался в русло общемировых изменений — строил рыночную экономику и глобальные производственные цепочки, развивал международные экономические связи. Тогда у многих зарубежных наблюдателей зародились надежды на демократический транзит, частично оправдавшиеся в период Ху Цзиньтао, предлагавшего «правление по закону», «социалистическое гармоничное общество», «человека в качестве основы». Сейчас через 20 лет при Си Цзиньпине Китай все более уверенно говорит не только о самобытном пути, но и о «китайской мечте» и самобытных ценностях, имеющих глобальное значение. «Сообщество единой судьбы» — самая известная, но не единственная мудрость, которой Китай готов делиться с человечеством. В этом Си Цзиньпин не одинок, схожие по масштабам для своих стран задачи в этот период ставили и пытались решить Ким Чен Ын, Синдзо Абэ и Мун Чжэ Ин.

В монографии рассматриваются также частные вопросы — отношения Китая со странами Латинской Америки, России с Японией и АСЕАН, проблемы цифровизации и информационной безопасности в Китае, межкорейские

отношения, поворот в этнической политике Японии (крайне важный в контексте сложной демографической ситуации и перспектив внешней трудовой миграции), торгово-экономические отношения между российским Дальним Востоком и Северо-Восточным Китаем.

В завершение хочется сказать несколько слов относительно названия региона, вынесенного в заголовок. Понятие «Дальний Восток» как-то неожиданно потеряло привлекательность, вышло из моды, его теперь стараются изъять, заменить, найти аналоги. Само по себе уточнение названия не плохо, если для этого есть основания — границы регионов меняются, идет процесс формирования новых. Если центр мира перемещается в сторону Тихого океана, то такое переименование позволяет символически причислить себя к растущему региону, в котором, однако, роль Дальнего Востока, под которым традиционно понимался исторический центр Китая, а также близлежащие Япония, Корея и российские приморские регионы — того, что принято еще называть Северо-Восточной Азией, будет расти. Россия должна быть заинтересована в том, чтобы акцентировать свою принадлежность к традиционно понимаемому Дальнему Востоку. Для этого зревают предпосылки и на бытовом уровне: население идет впереди государства и власти. В работе отмечается снижение опасений жителей региона относительно угроз со стороны Китая, повышение толерантности к соседним народам

и культурам (с. 343–344). Экстраполяция отмеченной тенденции может привести к далеко идущим последствиям в формировании новой экономической и культурной общности.

Есть и другой аспект поиска нового названия — внутренний. Если говорить о роли региона внутри самой России, то следует, вероятно, указать, что и Дальний Восток, и Восточная Сибирь, и побережье восточной части Северного Ледовитого океана, в общем, возможно, совпадающее с границами Дальневосточного федерального округа, и географически, и экономически, и геополитически составляют единое целое. Значение и целостность этого региона будет расти в связи с изменением климата, большей доступностью природных ресурсов, экономическим ростом Китая, повышением роли Северного морского пути, смещением центра мирового развития на Восток. Можно подумать над тем, как правильно назвать этот экономико-географический и геополитический регион по-новому, а можно оставить старое название — Дальний Восток, уточнив его границы и наделив новым смыслом.

И, конечно, монографии не хватает заключения. Емкое введение не может исчерпать всех вопросов, особенно в свете произошедших за последние 2 года событий, хотелось бы услышать оценку ситуации, выходящей за хронологические рамки, и тенденций, которые продолжают оказывать влияние на мировое развитие не меньше, чем кризисы начала XXI в.

The Outskirts of Russia on the Border with Towering Asia (Book Review: “A Decade of Disappointed Expectations: Pacific Asia and Pacific Russia between Two Global Crises”.
Chief Editor V.L. Larin. Vladivostok: IP Shul'ga V.B., 2022. 456 p.)

Andrey V. Vinogradov

Dr. Sc. (Political Science), professor RUDN University, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru